

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

История одной семьи

В тяжёлые годы Великой Отечественной одним из нерушимых оплотов для людей была любовь. Настоящая. Спасительная. Долгая. Это история жизни и любви бабушки и дедушки шахтёра Михаила Сотникова. История длиной почти три четверти века.

Анна Петровна Клемина (в девичестве Коробкова) родилась в 1922 году в деревне Озёрное Орловской области. Когда ей было семь лет, она, её младшая сестра Надя и старший брат Архип осиротели, и их отправили в детский дом в Орле. Нелёгкие и голодные были времена. Через несколько лет брат стал совершеннолетним и уехал в Москву, а позже тётя по линии отца забрала в столицу и сестёр.

Шустрюю и рукастую Аню пристроили помощницей по дому в семью врача. Но девушке непременно хотелось освоить рабочую специальность. Она вступила в ряды комсомольцев и получила направление на завод «Стекломашина». Сначала была ученицей, затем – машинисткой.

– На заводе трудилось много молодёжи. Работали дружно, слаженно, с охотой. Часто после смены собирались большими компаниями. Именно так и было 22 июня 1941 года. Мы отдыхали в лесу: пели песни, строили планы и не по-

дозревали о надвигающихся событиях. Кто-то из компании прибежал и закричал, что началась война. Страшная весть разлетелась очень быстро. Все наши ребята сразу пошли в военкомат, многие примкнули к ополченцам. Меня направили в цех точить мины, – вспоминает Анна Петровна.

Когда немцы стали бомбить Москву, она и другие комсомольцы сплотились в отряды самообороны. Дежурили на крышах завода и прилегающих зданий, сбрасывали на землю немецкие «зажигалки». В случае объявления тревоги караулили в метро.

Началась эвакуация заводов на Урал и в Центральную Азию. Авиационный завод №84, где работал брат Анны Петровны, перебросили в Ташкент.

– Архип настаивал, чтобы мы поехали в Узбекистан с ним. Надя, младшая сестра, не согласилась и вернулась на родину в Орловскую область. А я поехала. Так мы и попали в тыл. На этот же авиазавод меня

Анна Клемина с правнуком Толиком и внуком Михаилом

взяли контролёром. Работали круглые сутки с короткими двухчасовыми перерывами на сон. Каждые 15 дней выпускали готовый самолёт для фронта, – делится наша героиня.

На заводе трудился слесарем ученик московского ремесленного училища Владимир Клемин, будущий муж Анны Петровны. Его в 1940 году от Старооскольского колхоза направили на обучение в Москву, а с началом войны попал в Ташкент.

– Я делала обход на своём участке, и, помню, на мне была красивая шаль – подарок московской тётюшки. Тогда, конечно, не до моды было, но всё равно хотелось выглядеть нарядно. Подхожу к одному рабочему, а кисти шали – раз,

и начало в станок затягивать. Ничего понять не успела, как парень ловко освободил заглупавшуюся ткань. Так мы с Володиной и познакомились. Я ему сразу приглянулась, но сначала не принимала его ухаживаний всерьёз. Он-то на три года моложе, – рассказывает Анна Петровна.

А молодой человек не отступал и растопил её сердце. Времени на романтические свидания совсем не было, и влюблённые посвящали друг другу короткие часы перерывов в работе.

– Брат Архип наблюдал за нашими отношениями, и через какое-то время сказал, что одобряет мой выбор. Володя тоже сирота, работающий, видно, что с серьёзными намерениями. В общем, брат предложил нам по-

жениться. Сам перешёл в другое жильё, оставив нам комнату, – продолжает Анна Клемина.

Молодые люди отправились каждый к своему начальнику получать одобрение на брак. Кроме согласия, им выдали ещё и продуктовый набор для праздничного стола. Особенно запомнилась большая копчёная рыба – деликатес по тем временам! Они расписались без пышной церемонии и устроили небольшое свадебное застолье с друзьями. Так, в 1944 году появилась на свет семья Клеминых.

Шло время, советские войска всё ближе и ближе подступали к Германии. Часть рабочих, в том числе и брата Анны Петровны, мобилизовали и отправили на фронт. Уже был взят Будапешт, и в тылу напряжённо ждали новостей с передовой. Наконец наступил победный май.

– Конечно, я прекрасно помню этот долгожданный день. Мы пришли на завод, а там уже все ликуют, обнимаются, танцуют. Победа! Война закончилась! Столько было радости у всех на лицах – такое не забывается, – признаётся Анна Петровна.

В Узбекистане они прожили ещё восемь лет. Там у Анны и Владимира родились трое детей.

Самые добрые воспоминания остались у неё о жителях этой страны. Во всём молодая семья получила поддержку от местного населения, многому научились, даже освоили язык (бабушка поражает иностранными фразами по сей день). А национальный узбекский плов на столе – самое лакомое блюдо.

В 1953-м Клемины перебрались на родину Владимира Степановича, в Белгородскую область. В ту пору шла активная разработка месторождений КМА, и муж Анны Петровны получил место в ремонтном цехе комбината «КМАруда», где трудился 17 лет. Сама она, прежде чем в семье появился четвёртый ребёнок, работала там же нарядчиком.

Супруги Клемины прожили вместе 71 год! В заботе и уважении друг к другу, сыну и трём дочерям, семерым внукам и 10 правнукам. Щедрая награда за годы непосильного труда и лишения. Несколько лет назад Владимира Степановича не стало, и эту потерю, увы, не восполнить. Но Анна Петровна, с присутствующими ей жизнелюбием и гостеприимством, всегда с радостью встречает дома горячо любимых членов своей большой семьи.

Анна СОТНИКОВА

Информацию собирали по крупницам

Участница акции «Великая Победа: героиней моей семьи» специалист УПКИОТ Екатерина Лаптева рассказала о том, как военные события затронули её родных.

Хочу поделиться информацией о своих прадедушке и прабабушке. Сергей Ильич Шаповалов родился в 1905 году в деревне Ивановка. В 1937-м женился на моей прабабушке Екатерине Васильевне Брединой. Кстати, именно в её честь родители дали мне имя. Со временем семья переехала в село Тёплый Колодезь (тогда оно относилось к Курской губернии). В мирной жизни прадедушка работал пожарным. Был на хорошем счету – в его трудовой книжке можно прочесть благодарность от «КМАстроая»

за внимательность и добросовестное отношение к своим обязанностям. Так сложилось, что 18 июня 1941 года Екатерина Васильевна родила дочку Валентину – мою бабушку. А уже 22 числа Сергея Ильича призвали на войну. Никто не ожидал такой беды, и прабабушка осталась в нелёгкую пору одна с грудным младенцем на руках. Сергей Ильич служил сержантом, но его военный путь оказался недолгим. Уже в 1942 году Екатерине Васильевне пришла похоронка со словами: «Ваш муж Шаповалов Сергей Ильич

в бою за социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, умер от ран в эвакогоспитале №4649 5 апреля 1942 года. Похоронен в городе Серпухове на городском кладбище». Есть имя моего прадеда и в памятном списке на стене губкинского Спасо-Преображенского кафедрального собора.

Екатерина Васильевна рассказывала, как по селу проходили немецкие отряды, какая бедность царяла в округе, как впроголодь жили люди, собирая колоски на полях. Её брат Иван тоже воевал – в 43-м его тяжело ранили и комиссовали. В мирное время он занимался геологоразведкой. Иван Васильевич о войне предпочитал не гово-

рить. Видимо, не хотел затронуть ужасом наши детские души. Припоминаю только, что было страшно и голодно. Его супруга Вера Петровна описывала, как в Астрахани, для того, чтобы получить несколько небольших кусочков хлеба, приходилось часами стоять в очереди. А если в этот момент налетали вражеские самолёты, понимая, что сейчас начнётся бомбёжка, народ разбегался, так и не дождавшись заветного пайка.

Мой дедушка Виталий Егорович из села Пузачи (Курская область) в войну был ребёнком. Он также рассказывал о лишениях и голоде, о том, как долго в деревне стояли румыны. Но особенно впечатлили его мальчишеское воображение ло-

Сергей и Екатерина Шаповаловы

шади необычной породы, мускулистого телосложения с массивными ногами. Их румыны использовали для работы и перевозок.

Много историй о тех страшных годах хранит моя семья. Информацию о родных приходится собирать по крупницам, ведь очевидцев тех событий практически не осталось. Но думаю, что даже эти небольшие истории мы обязательно должны сохранить для потомков.

Много историй о тех страшных годах хранит моя семья. Информацию о родных приходится собирать по крупницам, ведь очевидцев тех событий практически не осталось. Но думаю, что даже эти небольшие истории мы обязательно должны сохранить для потомков.